

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЮГА КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

Новая концепция культурного ландшафта рассматривает его как систему местного сообщества, его материальной и духовной культуры и физико-географического ландшафта. Карельский перешеек исключительно интересный регион для изучения взаимосвязи между такими компонентами культурного ландшафта, как топонимия, местное сообщество и ландшафт.

Во-первых, на сравнительно небольшой площади Карельского перешейка можно встретить разнообразные типы ландшафтов, в том числе, относящимся к разным физико-географическим странам – здесь проходит граница между странами Балтийского щита и Русской равнины. Это позволяет рассмотреть взаимоотношение между физико-географической и топонимической составляющими культурного ландшафта.

Во-вторых, за сравнительно небольшой исторический срок, на этой территории неоднократно происходили значительные изменения этнического состава населения, иногда даже полная его смена, что влекло за собой и значительные изменения в топонимии региона, относительно неплохо зафиксированные историческими источниками. Это дает возможность рассмотреть, как одна и та же территории, отражается в топонимии разных этносов.

Автором была предпринята попытка, рассмотреть топонимическую систему южной части Карельского перешейка в нескольких исторических срезах ее функционирования: около 1500 года и в конце XIX века. Эта территория с физико-географической точки зрения расположена в пределах Лемболовского (Камовые холмисто-котловинные возвышенности), Южно-приладожского и Принеевского (озерно-ледниковые равнины) ландшафтных районов.

На территории Южно-приладожского и Приневского районов преобладают песчаные равнины, разной степени дренированности, сложенные тонкозернистыми песками с очень бедными почвами и болота, а в Лемболовском районе - холмисто-котловинные камовые комплексы. Первые два типа ландшафтов мало подходят для ведения сельского хозяйства, поэтому большая часть поселений располагалась в Лемболовском ландшафтном районе, на склонах и вершинах камовых холмов. Этим объясняется частая встречаемость в составе ойконимов терминов горка (мяки, селька), как будет показано ниже.

Другой особенностью этого района было то, что сильнопересеченный рельеф ограничивал площадь угодий и соответственно поселений: большинство деревень состояло из 1-4 дворов. При этом структура расселения погоста представляла собой, отдельные урочища, в пределах близко расположенных холмов, в которых группировались деревеньки. Каждое урочище имело свое название, как правило, карельское, а отдельные поселения, в его пределах, получали собственные названия, как правило, по имени первопоселенца. Иногда, к нему могло добавляться имя основного урочища. Так появились целые «кусты деревень» «на Лембагале», «на Кавгале», «на Валкасаре», «в Березове», «на Рогме» и т. д.

К 1500 г рассматриваемый район входил в состав Вотской пятины Новгородской Земли. На территории Лемболовского ландшафтного района располагалась большая часть Куйвошского, часть Корбосельского и Келтушского погостов Ореховецкого уезда.

Куйвошский погост в 1500 г занимал территорию северной части современного Всеволожского района. Он граничил на севере с Ровдужским (граница примерно совпадала с советско-финской 1939 г.), на западе с шведской Карелией (немецкий рубеж) по рекам Сае (Волчья) и Сестре, на юге с Келтушским и Корбосельским погостами, по рекам Морье и Рагозинке, Кавголовскому озеру и верховью Охты.

Переписная книга 1500 года упоминает 250 ойконимов в Куйвошском погосте, но при этом многие названия повторяются неоднократно. Так топоним Сояла встречается 11 раз, Лядина – 7 раз, Гарбола – 7 раз.

Рассматривая только крупные селения, в пределах которых находилось несколько небольших деревень, можно выделить следующие урочища: Влога, Войногала (на Войногале на Немецком рубеже), Гарбола, Кадома, Кальягала (Кайлегала), Коркома, Королев остров, Куйвоша, Лембагал(а) (на Лембагале), Лядина, Масел-

га, Мустела, Мяхки (в Мяхких), Огладба (Огладва), Перзимьяка, Со-
яла.

Можно заметить что из 16 топонимов только два, т.е 12,5%. («лядина» — место расчищенное в лесу под пашню) относятся к русскоязычным, остальные можно вывести из прибалтийско-финских языков (карельского, ижорского).

Совсем другая картина складывается при рассмотрении отдельных деревень. Из 250 названий 198 – 80 %, русские или смешанные (Кайлегола Игнатово). Большинство ойконимов, особенно русскоязычных, происходит от личных имен причем, даже названия происходящие от прибалтийско-финских личных имен, часто оформлены русским формантом –*во*, а не прибалтийско-финским –*ла* (Рямуево Скоморохово, Коркома Илмуево).

Среди тех ойконимов в которых можно вычленить географический апеллатив, отражающий ландшафтную основу, в этом районе преобладают апеллативы, относящиеся к формам рельефа - Горка, Влога Горка, Микулкино на подоле на Лембагале, Королев Остров, Перзимьяка (*mäki* – холм, горка) - 24 топонима. 14 можно отнести к объектам гидрографической сети – Нижний берег на Влоге, Замошье, Рандакула (*tanta*- берег), Салма над оз Лембагальским (*salmi*-пролив).

Корбосельский погост располагался в юго-западной части рассматриваемого района, он граничил с Куйвошским примерно по линии верховьев Охты- верховьев Авлоги, с Келтушским по оз. Хепоярви и далее по Охте.

В этом погосте перечислено 155 деревень, и многие названия так же повторяются несколько раз. Соответственно можно выделить 19 «кустов деревень» или урочищ: Аввала, Березово, Валкасарь, Гитола, Гувьялка, Кавгала, Корбоселка, Кургола, Лопала, Манина весь, Мендосарь, Мишугино, Морошкино (Морушкино), Паркола, Рогма, Сарка, Сторожева гора, Токсово, Хабаканка. 5 из них русскоязычные, остальные можно отнести к карельским и ижорским.

Из всех 155 ойконимов 84 русскоязычные, 71 прибалтийско-финские или гибридные (Доброселка, ср Гувьялка – *huvä selkä* – хорошая горка, кряж). Среди тех ойконимов в которых можно вычленить географический апеллатив, отражающий ландшафтную основу, в этом районе так же преобладают апеллативы, относящиеся к формам рельефа – 28 названий, только 7 относятся к объектам гидрографической сети.

Данные пр Келтушскому погосту за 1500 год сохранились не полностью. Из описания 93 деревень можно выделить часто повторяющиеся названия: Гимокала, Кобылицы, Кяхкома, Пурноселка, Рябово, Токсова (Токсово), Сярка. Большинство этих топонимов, очевидно, прибалтийско-финского происхождения. Среди же всех сохранившихся названий к ним можно отнести только 19 из 93. В ойконимах имеющих географический апеллатив, преобладают связанные с рельефом- 12 названий (Гора Захарьино, Подгорье, Пурноселка), только 4 связаны с гидрографической сетью (Берег, Берег Заручье).

Всего в трех погостах юга Карельского-перешейка сохранилось описание почти 500 поселений. Их анализ показывает, что свыше 70 % можно отнести к русскоязычным, в то же время большинство урочищ, в пределах которых располагались группы деревень, имело более древние, прибалтийско-финские (карельские или ижорские названия).

После Столбовского мира 1618 года, бывшие новгородские погосты перешли под власть Швеции и прежнее карельское, ижорское и русское население постепенно была сменено на данной территории выходцами из шведской части Карелии и Финляндии. После возвращения региона в состав России при Петре Первом, это население осталось на своей новой родине и вплоть до сталинских репрессий конца 30-х годов 20 века большинство жителей здесь составляли финны-ингерманландцы.

В 1896 году территории бывшего Куйвошского погоста примерно соответствовали Коркомьякская, Лемболовская, Куйвозовская и Матокская волости; Корбосельскому – Вартемякская, Осинорощенская и Белоостровская; сохранившейся в описании части Келтушского – Токсовская. В этих волостях насчитывалось около 350 населенных пунктов (не считая безымянных ферм и домов, домов лесников и охотничьих), то есть немного меньше, чем было в 1500 г. Анализ названий этих населенных пунктов позволяет сделать вывод, что система расселения сохранила те черты, которые имелись в 1500 г.

Большое число поселений, как и ранее, состояла из нескольких, имеющих собственные имена поселков: Белоостров (Валки), Большие Куйвози, Большое Гарболово, Большое Соело, Вараколово, Верхние Никулясы, Вуолы, Кайдолово, Капиталово, Катума, Койвукюля, Коркомьяки, Кюлиатко, Лехтуси, Малое Соело, Нижние Никулясы, Осельки, Путкелово, Турново, Химакколово (Химаккала), Хипоярви (3 поселка), Хитолово. Обращает внимание, что

большинство этих названий имеют финское происхождение и их история прослеживается с 1500 года. Часть этих названий за прошедшее время «обрусело» – получило русское окончание «-во» к финскому «-ла»: Гарбола- Гарболово, Путкола - Путкелово, но при этом финская форма часто так же продолжала существовать: Гимокала - Химакколово (Химаккала). В то же время многие топонимы напротив, были переведены с русского на финский, например Койвукюля (Березовая деревня)- это Березово новгородских времен, Сторожевая гора превратилась в Вартемяки.

Основной же массив топонимов 1869 года составляют финноязычные названия- 199 из 350, еще 84 названия – смешанного типа, в основном это финские названия, оформленные русским формантом «-во», в дополнение к финскому «- ла», или имеющих параллельно две формы: Рандолово (Рандалайзенмяки), Раялово (Раяланмяки). Среди оставшихся не только русские названия, такие как Черная Речка или Александровка, но и безымянные поселки арендаторов, выселки, а также несколько немецкоязычных названий: Софиенгоф, Штенфелде. Интересно, что почти все финские названия имеют географический аппелятив, связанный с рельефом: мяки, сельки, саари - таких топонимов встречается 153.

Таким образом, несмотря на неоднократные смены населения, структура топонимии в данном ландшафтном районе сохранялась, в общем, на протяжении нескольких столетий. Это подтверждает возможность выделять такие ландшафтные районы не только как физико-географические, но и как геокультурные, то есть районы не только с закономерным и определенным набором ландшафтов, но и определенной структурой топонимии, расселения и способов адаптации населения к природной основе.